

Отзыв

на автореферат диссертации Асташова Александра Борисовича «Фронтальная повседневность российских солдат, Август 1914 – февраль 1917 г.», представленной на соискание ученой степени доктора исторических наук по специальности 07.00.02 – Отечественная история

Диссертация А.Б. Асташова посвящена актуальной, находящейся в центре современных научных дискуссий теме – исследованию характеристик и выявлению значения фронтального опыта солдат русской армии в условиях Первой мировой войны. Изучение состояния армии, поведения солдатских масс в России в годы мировой войны имеет богатую историографическую традицию, однако комплексное, специальное исследование, посвященное роли фронтальной повседневности и фронтального опыта в трансформации сознания солдат (с. 4) реализовано впервые автором представленной диссертации.

Первая глава диссертации включает историографический раздел, имеющий самостоятельное значение. Автор не только охарактеризовал этапы в изучении темы, достоинства и слабости работ предшественников, но и осмыслил концептуальные возможности современной историографии, открывающие новые перспективы в исследовании человека на войне. Не случайным в этой связи выглядит выбор А.Б. Асташовым методологии своего труда, которую он обозначает как «историко-антропологический подход, отдающий приоритет изучению истории “снизу”». Он дополняется опытом изучения истории “сверху”. В целом из этого синтеза складывается, - правомерно отмечает автор, - “история изнутри”» (с. 8). Данная методология по сути своей междисциплинарная, что нашло отражение в привлечении автором идей и методов военной социологии и психологии, герменевтики, новой локальной истории, истории повседневности. Не обозначая прямо, диссертант использует также концепцию опыта войны, наиболее полно представленную в работах Д. Байрау и его последователей.

Новаторство и новизна исследования А.Б. Асташова в полной мере отображаются в постановке его цели, которая заключается «в выявлении характерных черт и результатов воздействия технической войны на ее участников, преимущественно выходцев из традиционных (крестьянских) слоев российского общества» (с.6). Для ее реализации определен целый ряд задач, которые свидетельствуют о широте подхода диссертанта к

проблематике исследования, глубоком понимании им контекста и многомерного характера фронтовой повседневности.

Несомненным достоинством и отличительной чертой работы является ее впечатляющая репрезентативная источниковая база. Исследование базируется на обширных архивных документальных комплексах различной видовой принадлежности, среди которых особенно важными для анализа темы стали материалы цензурных управлений и сохранившиеся десятки тысяч подлинных писем солдат. Постановка автором задачи анализа содержащихся в письмах солдат ненамеренных свидетельств позволяет решить проблему научной обоснованности их привлечения и репрезентативности, поднятую и отчасти оспариваемую У. Розенбергом, Дж. Санборном и другими историками. А.Б. Асташов использует для интерпретации писем и других источников комплекс методов, в том числе, что вполне обоснованно, – контент-анализ и метод герменевтики.

Важным вкладом в историографию темы является выявление предпосылок складывания практик окопной повседневности (глава 2). С этой целью автор детально исследовал социальный состав солдат (возраст, образование, социальное происхождение, прошлый опыт и т.п.) с точки зрения его соответствия характеру тотальной войны, а также условия существования на Русском фронте. Нам представляется новым достижением обоснование связи между принадлежностью солдат к разным контингентам русской армии и характером их боевого опыта (с. 24). Асташов ставит и решает вопрос о степени, в которой комбатант каждой из обозначенных групп отвечал требованиям современной технической войны.

Несомненной новизной и значимостью характеризуется исследование пространственно-хозяйственного аспекта военных действий. Автор выделяет особые локусы, отмеченные спецификой ратного труда, исследует характеристики оборонительной позиции, ее технического обеспечения. В результате обоснован важный вывод о том, что «оборонительная полоса русской армии представляла временную инфраструктуру военно-хозяйственного значения, действующую в соответствии с технологией и ритмом военных действий индустриальной войны», выявлены причины менее эффективного обеспечения современной войны на Русском фронте по сравнению с армиями других театров военных действий (с. 25).

Центральным сюжетом исследования является историко-антропологический анализ непосредственного военного опыта солдатской массы, окопной повседневности (главы 3, 4, 5). В посвященной этим вопросам разделам убедительно показаны восприятие солдатами войны,

влияние на них фронтовой жизни, психология и психопатология индустриальной войны. Важными представляются выводы автора о роли культурного шока вследствие столкновения традиционалистской ментальности и практик военных действий индустриальной эпохи, слабости ресурса пропаганды и взрыве преступности в армии, ставшей «важнейшим виктимизирующим фактором общества накануне «красной смуты» (с. 37-38).

В завершающей главе дается обоснование вывода, имеющего методологическое значение для понимания предпосылок социально-политических трансформаций в условиях революции 1917 г. и гражданской войны. Автор, на основе анализа изменения ментальности солдатских масс в разных его репрезентациях убедительно доказывает, что именно полученный комбатантами военный опыт сыграл значительную роль в подготовке революции 1917 г. При этом впервые углубленно исследуются такие аспекты военного опыта как характер связей солдат-крестьян с тылом («малой родиной», крестьянским обществом, членами крестьянского хозяйства, большой и малой семьей), гендерные аспекты жизнедеятельности солдатских масс в условиях отрыва от семьи. А.Б. Асташов убедительно обосновывает индикаторы ментальных трансформаций, свидетельствовавшие о рождении солдата-гражданина: получение представлений о своем месте в системе социально-политических отношений и общенациональных задачах; обретение противников в виде многочисленных врагов; разрыв круга традиционных отношений (с. 39).

Положение о формировании солдата-гражданина находится в русле подхода, обоснованного Дж. Санборном, отстаиваемого М. Стокдейл и некоторыми другими историками, подчеркивающими роль военного опыта Первой мировой в конструировании гражданской идентичности массовых слоев российского общества (См.: Sanborn J., *Drafting the Russian Nation: Military Conscription, Total War, and Mass Politics, 1905-1925*. Dekalb, 2003, p. 205; *Russian Culture in War and Revolution, 1914 – 1922. Book 2. Popular Culture, Identities, Mentalities, and Memory*. Ed. by Murray Frame, Boris Kolonitskii, Steven G. Marks, Melissa K. Stockdale. Bloomington: Indiana, 2014, p. 26). На наш взгляд, материал завершающей главы исследования А.Б. Асташова значительно укрепит этот общий вывод. В то же время труд А.Б. Асташова выявляет более сложную и реалистичную картину и динамику ментальных трансформаций солдат-крестьян под влиянием военного опыта, чем это показано сторонниками данной точки зрения.

Докторская диссертация А.Б. Асташова, представленная в автореферате, является значимым и масштабным исследованием,

